

Богдана Забурская

Взаимный расчет.

18+

Богдана Забурская

Взаимный расчёт

«Автор»

2026

Забурская Б.

Взаимный расчёт / Б. Забурская — «Автор», 2026

Шесть лет назад Януш Красович совершил ошибку, которая стоила ему счастья с любимой женщиной. Сегодня Стефа Далькович — владелица успешного бизнеса, у неё новая жизнь и идеальный партнёр, который не знает, что такое предательство. Попытка Януша вернуть прошлое кажется безумием, но он готов идти до конца. Однако старые счёты приходится отложить, когда город затягивают проливные дожди, а привычный мир героев рушится. Смерть близкой подруги, а следом за ней — исчезновение руководителя крупной компании превращают любовную драму в мрачный и запутанный лабиринт. Полиция бессильно ищет случайных грабителей, а прокуратура готова обвинить первого встречного. Впереди героев ждёт встреча с чужой, холодной логикой, где каждый шаг был просчитан, кроме одного. Когда белый шум лжи стихнет, всем участникам этой игры придется провести окончательный и самый жестокий взаиморасчет. Вот только кто выйдет из него победителем, а кто уже выписал себе чек ценою в жизнь?

© Забурская Б., 2026

© Автор, 2026

Богдана Забурская

Взаимный расчёт

ВЗАИМНЫЙ РАСЧЁТ.

Глава 1 Супружеский долг.

Обычное пятничное утро. Гося гремит на кухне сковородками, готовя завтрак. Юзеф возится в спальне, собираясь в школу.

От чтения новостей Януша отвлекли мысли о том, что нужно еще перед работой успеть отвезти пасынка в школу. Мужчина посмотрел в окно. За стеклом не переставая лил дождь. Небо было затянуто низкими свинцовыми тучами, а резкие порывы ветра гоняли по тротуарам какой-то мусор и выворачивали наизнанку зонты прохожих, спешивших по своим делам.

Несмотря на середину июня, погода была просто отвратительной. *«Да-а, — подумал про себя мужчина, — все же придется везти. Сам он по такой погоде, пока доберется, промокнет до нитки».*

— Гося, — заговорил Януш, — может быть, все же купим вторую машину?

Женщина отвернулась от плиты, перекинула через плечо кухонное полотенце и посмотрела на мужа.

— Для чего? — спросила она.

— Но, так же удобнее. Ты могла бы сама отвозить и забирать сына, ездить за покупками, ну или куда там тебе еще нужно, а не ждать все время меня.

Малгожата пожала плечами и снова повернулась лицом к сковородке.

— Прежде чем покупать машину, нужно получить водительское удостоверение, ты же сам знаешь.

— Так в чем проблема? — спросил Януш у женщины.

— В том, что я не хочу. Мы с тобой это уже обсуждали. Вождение автомобиля — не женское занятие.

Януш вздохнул, но промолчал. Переубеждать Малгожату было бессмысленно: у его жены существовало четкое представление о том, что такое мужские и женские занятия. К женским не относились ни вождение машины, ни оплата счетов, ни работа как таковая.

До того, как у Януша в профессиональной сфере дела пошли вверх (вот уже полтора года как он стал заместителем у Тадеуша), женщина еще работала в строительной фирме кладовщиком — они и познакомились там же, лет девять назад. Но сейчас, когда у мужа был приличный, позволяющий не экономить доход, жена уволилась и стала заниматься исключительно домом.

— Януш, — снова заговорила Гося, — поторопи, пожалуйста, Юзефа, иначе он будет возиться до тех пор, пока не опоздает.

Мужчина поднялся из-за обеденного стола и отправился в детскую. Пасынка он застал за крайне увлекательным делом: мальчишка с упоением во что-то играл в смартфоне. Януш постучал костяшками пальцев о дверной косяк, привлекая внимание ребенка. Юзик без видимого желания оторвал взгляд от экрана телефона.

— Юзеф, идем завтракать. Все уже готово.

На кухню они вернулись вместе с пасынком. За это время Малгожата уже почти успела накрыть на стол.

— Гося, — допивая свой кофе, сказал Януш, — я сегодня задержусь после работы.

Женщина отвлеклась от завтрака и с недоумением посмотрела на мужа.

— Почему?

— Тадеуш просил закинуть какие-то бумаги в банк, ну и заодно оплачу взнос по ипотеке. Жена кивнула в ответ.

Окончив завтрак и дождавшись, пока в прихожей оденется Юзеф, Януш отправился на парковку за машиной. Дождь лил сплошной стеной, и мужчина подогнал свой «Фольксваген» к дверям подъезда, чтобы пасынок не вымок.

Мальчишка опять где-то застрял. Януш посмотрел на часы. С Вербовой до улицы Комиссии Народного Образования, на которой находилась школа пасынка, ехать нужно было минут десять, а затем еще в офис на Барановицкую — минут двадцать. Если Юзик задержится еще минут на пятнадцать, на работу Януш опоздает точно. Но не успел мужчина подумать об этом, как открылась дверь подъезда, и пасынок с неохотой устроился на заднем сиденье машины.

— Что-то ты сегодня не торопишься, — с улыбкой отметил Януш.

Паренёк тоскливо вздохнул.

— Так что там делать? Июнь уже, скоро каникулы.

— Ну, до них еще надо доучиться.

На работу мужчина все же опоздал.

— Используешь личное знакомство с руководством для оправдания опозданий? — на пороге офисного центра Януш встретил Аделю, жену Тадеуша.

Молодой человек пожал плечами:

— А почему бы и нет.

— Ну-ну, — ответила та, направляясь к парковке.

Януш отлично знал, что жена старого друга его терпеть не может, и наверняка на это у нее были свои причины, о которых мужчина не любил и не хотел вспоминать.

С Тадеушем они были знакомы с самого детства. Выросли на одной улице на окраине Люблина, ходили в одну школу, даже в Белосток поехали поступать вместе — в Строительный техникум. После окончания учебы сумели устроиться в одну компанию прорабами. Правда, затем, лет семь назад, Тадеуш решил рискнуть и ушел в бизнес: собрал небольшую бригаду и занялся строительством частных домов. Януш же предпочел сохранить пусть и меньший, но более стабильный доход, получаемый от должности прораба.

У Тадеуша же дела налаживались очень быстро, строительная бригада постепенно доросла до приличной компании, и вот полтора года назад старый друг предложил Янушу должность своего заместителя. В обязанности мужчины входил контроль за ведением строительных площадок «БялаХом» и строгое соблюдение сроков строительства. И с его женой у молодого человека когда-то были отличные отношения, пока шесть лет назад...

Януш мысленно одернул себя. Вспоминать о том, что произошло шесть лет назад, он не хотел.

Мужчина открыл дверь, вошел в здание и поднялся на второй этаж, где и находился основной офис компании.

— Тадеуш у себя? — спросил он у Янины, секретаря друга.

— Да, пан Красович, — кивнула та в ответ. — Пан Вишневский у себя и просил вас зайти, как только вы появитесь.

— А, Януш! — Тадеуш поднялся с кресла и протянул другу руку. — Что опаздываешь?

— Да, Юзика нужно было отвезти, — ответил мужчина, устраиваясь в кресле напротив друга. — А что это Деля твоя без настроения?

Тадеуш пожал плечами:

— Да так, обычные бытовые мелочи. Я думал, вы с ней разминетесь, ты же на нее действуешь как красная тряпка на быка.

— Увы, — усмехнулся Януш, — похоже, сегодня не мой день. Так что у нас за планы?

— Для начала поедem посмотрим площадку под застройку серийного квартала, а затем я к пану Дальковичу в «БелостокБуд». Тебя я от этого визита избавлю, — Тадеуш заметил, как при упоминании знакомой фамилии напряглось лицо друга. — Ну а ты — по своим объектам.

И, пожалуйста, не забудь заехать в банк. Пани Становская на больничном, а доверять кому-либо еще документы мне бы не хотелось.

— А давно пан Далькович стал заниматься оптом? Он же вроде бы в розницу торговал стройматериалами, — поинтересовался Януш.

— Ну, друг мой, я знаю, что у тебя непростые отношения с семьей Дальковичей, но ты же как профессионал такие вещи знать должен. Года два уже.

— Ну извини, я с твоими амбициозными планами со стройплощадок не вылезаю, скоро ночевать там буду, — улыбнулся в ответ Януш.

— Зато Госька твоя довольна, наконец-то можно не работать.

— Это да, — согласился молодой человек.

В общем, рабочий день у Януша прошел по обычному плану, разве что пришлось заехать после обеда домой, привезти из школы Юзефа — дождь так и не прекратился.

В половине шестого молодой человек припарковал свой забрызганный грязью «Фольксваген» на парковке перед зданием головного офиса банка. Выбравшись из автомобиля, Януш скептически оглядел его. *«Следовало бы заехать на мойку»*, — подумал он. Уж очень заметно покрытый бурыми пятнами грязной воды «Фольксваген» выделялся на фоне остальных машин.

Поежившись под дождем, Януш направился ко входу в банк.

— Красович, Януш!

Молодой человек оторвал взгляд от мокрого асфальта. На пороге здания стоял его старый знакомый и бывший коллега Матей Борковский.

— Матей! — Януш протянул руку. — Сколько лет не виделись.

— Да, наверное, лет пять уже, — мужчина внимательно посмотрел на Януша. — Ты как, все на стройке? — кивнул он головой в сторону забрызганного «Фольксвагена».

— Можно сказать и так. А у тебя что нового? Я почти ничего не слышал о тебе после того, как ты уволился.

Матей с интересом посмотрел на Януша.

— Странно, я думал, тебе Тадеуш говорил. Ну да неважно. Отлично все! Вот, расширяемся, приехали с невестой оформлять кредит на закупку новой линии оборудования. У нее компания по производству мебели. Я же к ней пять лет назад и ушел, девочка только начинала, нужен был хороший финансист. Все же странно, -- задумавшись, ещё раз повторил Матей, -- что Вишне夫斯基 тебе ничего не сказал, вы же вроде как приятели, да и мы с ним близко общаемся.

Матей посмотрел на часы.

— Где же она?

Януш мысленно отметил стоимость часов бывшего коллеги. В целом Борковский выглядел хорошо: отличная физическая форма, стильная стрижка, дорогой костюм. Было очевидно, что у старого знакомого дела идут хорошо.

За спиной Матея раздался звук открывающейся двери, а затем — уверенный стук каблуков.

— Матей, я освободилась.

Януша словно током ударило. Этот голос он вряд ли мог с чем-то перепутать... Молодой человек узнал бы его всегда.

Да, она изменилась. Она и тогда была красивой, но сейчас... Перед Янушем стояла роскошная молодая женщина. Длинные русые волосы с пепельным оттенком были аккуратно уложены. Широкие стильные брюки были перехвачены на тонкой талии ремнем, придавая ее фигуре идеальный силуэт песочных часов. Отличный макияж и запах дорогих духов. От нее пахло жасмином — это всегда был ее любимый аромат.

— Здравствуй, Стэфа, — собравшись с мыслями, произнес Янек.

Девушка посмотрела на него. Казалось, она только заметила, что на крыльце, кроме Матея, есть кто-то еще.

— Здравствуй, Януш, — холодный взгляд темно-голубых глаз скользнул по фигуре Красовича, затем вернулся к Борковскому. — Матей, я подожду тебя в машине. — Девушка стала спускаться по ступеням, кивнув на прощание головой Янушу.

— Извини, но мне пора, — Матей смотрел на молодого человека улыбающимся взглядом. — Много дел, надеюсь, еще встретимся.

Мужчина направился следом за Стефанией.

Януш же так и остался стоять на крыльце, провожая пару глазами. Он видел, как Матей, улыбаясь, открыл водительскую дверь новой графитовой «Ауди», как Стефания, устроившись на водительском сиденье, быстро развернула автомобиль, как уверенно и быстро машина покинула парковку.

Из ступора молодого человека вывел звонок мобильного телефона.

— Януш, ты о документах не забыл? — из трубки раздался голос Тадеуша. — В банке тебя уже заждались, они скоро закрываются.

— Да, я уже здесь, — механически ответил мужчина.

Отключив телефон, молодой человек потряс головой и направился в здание банка.

— Пан Красович, — кокетливо улыбнулась ему администратор, — пойдёмте, я вас провожу.

И на время мужчина забыл о случайной встрече.

Банк закрылся еще полчаса назад, а Януш так и продолжал сидеть в машине на опустевшей стоянке.

«Нет, но о том, что у Матея бурный роман на работе, говорили еще до его увольнения, правда, никто не знал с кем» -- думал молодой человек. О том, что, то ли он сам решил заняться бизнесом, то ли его девушка, Януш тоже слышал, но никогда в это не вникал. Какое ему, собственно, было дело до жизни бывшего коллеги, с которым он особо близко и не общался. *«Ну, Тадеуш!»* — Януш был зол на друга. — *«Какого черта ты мне не сказал, что у него отношения с моей любимой женщиной? Ты же знал, твоя Делька — ее ближайшая подруга!»*

Мужчина достал из пачки сигарету и закурил. *«А даже если бы и сказал, что бы это поменяло?»* — пронеслась в его голове еще одна мысль.

А Стэфы? Этот ее взгляд, словно он пустое место. Этот вежливый тон — так здороваются с консьержкой или официантом, но не с женщиной, за которого собирались выйти замуж.

Сигарета дотлела до фильтра, пепел упал на брюки, а догоревший окурочек обжег пальцы. Только сейчас Януш понял, что так и не сделал ни одной затяжки. Потушив окурочек, он достал еще одну сигарету и завел двигатель. Нужно было ехать домой. «Фольксваген» выехал с парковки, разбрызгивая по сторонам грязные капли воды из луж.

— Где ты был так долго? — услышал Януш голос Малгожаты, доносившийся из спальни пасынка.

Молодой человек прошел в комнату.

— После банка заехал на стройплощадку, — соврал он, — у бригадира возникли кое-какие вопросы.

Жена с пасынком занимались уроками.

— Иди, умойся, — произнесла Гося, отрывая взгляд от учебников, — сейчас разогрею ужин.

Юзик радостно встрепенулся, понимая, что, как только мать скроется за дверями кухни, выполнение домашнего задания можно будет отложить и заняться чем-то более интересным.

— Даже не думай, — Малгожата перехватила взгляд сына, направленный на смартфон, — я сейчас вернусь, — продолжила она, поднимаясь из-за стола.

Мальчик тоскливо вздохнул. Януш, наблюдавший за этой картиной с порога спальни, сочувственно развел руками.

— Ты ужинай, а я пойду проверю, что там с уроками.

Мужчина с облегчением вздохнул после того, как жена покинула кухню.

Двадцать минут он старательно пытался вникнуть в то, о чем она ему рассказывала. Соседи купили собаку, и теперь Юзеф настойчиво просит щенка. Звонила ее мать из деревни и что-то там про картофель. Его мать спрашивала, привезут ли они Юзефа на каникулы в Люблин или сначала к родителям Малгожаты. Юстыся купила по скидке какую-то брендовую сумку, и его жене тоже неплохо бы купить и сумку, и туфли, и еще что-нибудь.

Но сегодня Янушу это было неинтересно. Его и раньше-то эти вопросы особо не занимали: нужно пасынка отвезти — отвезу, хочешь что-то купить — переведу деньги, иди покупай, а сплетни о соседях или подругах мужчина вообще пропускал мимо ушей. И если он давно уже привык к такой болтовне жены и воспринимал ее как норму, то сегодня вечером этот звуковой фон почему-то раздражал его.

Оставшись наедине, мужчина еще какое-то время поковырял вилкой в тарелке, затем убрал остатки еды, отправил посуду в посудомойку (ужинать ему тоже особо не хотелось) и отправился в гостиную.

— Что это ты сегодня такой задумчивый? — услышал он голос жены.

Гося устроилась рядом с ним на диване. Януш пожал плечами:

— Устал немного. Знаешь, я забыл внести платеж за квартиру.

— Ничего страшного. Оплатишь потом через интернет. Разве это проблема? — легкомысленно ответила та.

Молодой человек кивнул.

— Что мы сегодня будем смотреть? — поинтересовалась Малгожата, поудобнее располагаясь на диване.

— Что хочешь, только прошу: давай без твоих турецких сериалов, там все одно и то же.

— Чем тебе не нравятся сериалы? Лучше, чем твои детективы или мистика, — обиделась жена. — Ладно, не хочешь — значит, не хочешь. Давай какую-нибудь мелодраму, что-нибудь из старенького. «Далеко-далеко» или «Титаник».

— Пусть будет «Титаник», — согласился Януш.

Следующие два часа мужчина старательно делал вид, что изо всех сил соперничает героям Кейт и Лео, параллельно просматривая в телефоне новостную ленту.

То, что фильм закончился и злосчастный корабль наконец-то затонул, Януш понял, когда рука Малгожаты легла на внутреннюю сторону его бедра.

— Юзеф уже спит, и нам пора.

Мужчина кивнул, а дальше... Дальше был рутинный, банальный секс. Словосочетание «супружеский долг» как нельзя лучше описывало его. А затем Малгожата еще какое-то время о чем-то рассказывала мужу. Януш делал вид, что слушает, время от времени кивая головой в знак согласия.

Когда жена уснула, мужчина еще какое-то время покопался в телефоне и тоже решил лечь. Но, несмотря на физическую усталость, молодой человек так и не смог заснуть. Слушая, как ровно дышит во сне жена, он ворочался под одеялом. Наконец снова взял телефон: на дисплее была половина второго ночи.

Януш осторожно выбрался из постели, стараясь не разбудить Госю, и отправился на кухню. Прихватив с подоконника пачку сигарет, мужчина вышел на лоджию. На улице стояла глубокая летняя ночь. Дождь прекратился, но ночной воздух был сырым и прохладным. Однако Янушу было все равно, он почти не чувствовал ночной прохлады.

Мужчина закурил, глядя с лоджии на отражения уличных фонарей в лужах, покрывавших асфальт. Он думал о ночи с женой. Их физическая близость с Малгожатой всегда была

какой-то скучной, рутинной, и дело здесь было не в том, что за пять лет брака она приелась, — нет, так было всегда. То ли дело было в излишней религиозности жены (та хоть и занималась любовью, но Янушу иногда казалось, что в глубине души она все же считает такие отношения чем-то греховным, хотя это и не помешало ей родить ребенка вне брака), то ли в самом Януше — после бурной молодости и тех нескольких сумасшедших месяцев, что были в его жизни до свадьбы с Госей, ему самому хотелось покоя.

«Кого ты обманываешь? — поймал себя на мысли молодой человек. — Ты спал сегодня с женой, а закрывая глаза, видел перед собой темно-голубые глаза, маленький, чуть курносый носик и длинные пепельные волосы Стэфы. То же самое было и сразу после свадьбы, и все те семь месяцев перед ней, когда ты прыгал из постели в постель, думая, что так сможешь ее быстрее забыть. И у тебя это даже на время получилось, пока тебя самого не начало от этого тошнить. А этот самодовольный взгляд Матея... Курва... С каким бы удовольствием я бы одним ударом стер его с твоего ухоженного лица. Жаль, что мы сейчас не на тех люблинских улицах, где я рос, там всё решалось проще».

Януш понимал всю абсурдность своих мыслей. Он, женатый человек, готов ударить другого только за то, что он влюблен в женщину и явно гордится своей избранницей. Конечно, молодой человек прекрасно понимал, что у нее давно своя, другая жизнь, что она могла спокойно выйти замуж, родить ребенка. Но одно дело было представлять это в теории, и совсем другое — увидеть в реальности. У Януша не было никакого права предвзято относиться к Матею, и он это знал. Но видеть рядом с ним Стэфу, его Стэфу, — это было уже слишком.

Молодой человек оперся о край лоджии, прикрыл глаза. Он вспоминал то, о чем старательно пытался забыть столько лет.

Глава 2 Игра на равных.

Восемь лет назад они с Тодеушем сидели в баре в районе площади Рынок Костюшко и не спеша пили пиво. Рабочая неделя осталась позади, так что можно было отдохнуть. К тому же был своеобразный повод.

— Ну что, собираешься попрощаться со свободной жизнью? — Януш сидел, опершись локтем о барную стойку.

Тодеуш кивнул в ответ.

— Тебе бы тоже пора подумать над этим, — ответил он другу.

Януш усмехнулся.

— Дурное дело нехитрое, успею еще, — парень поставил на стойку полупустой бокал. — Так и когда у вас с Делькой свадьба? Надеюсь, я буду приглашен.

Тодеуш улыбнулся в ответ.

— Даже не сомневайся, место шафера остается за тобой. Так что к июлю будь готов.

Януш с преувеличенным удивлением поднял бровь.

— И за что мне такая честь оказана? — На самом деле парень прекрасно знал, что будет шафером: других близких друзей у Тодеуша в Белостоке не было. — А, подружка-то кто?

Вишневский жестом попросил бармена повторить заказ.

— Стэфа Далькович, — сказал он, снова повернувшись лицом к другу. — Ну да ты все равно ее не знаешь.

— Так расскажи, должен же я быть в курсе того, с кем придется разделить такую ответственную должность, — Януш пытался говорить с серьезным лицом. — Как-никак, лучшего друга в кабалу брака отдаю. Она хоть красивая?

— Красович, кто о чем, а ты о бабах, — едко ответил Тодеуш.

— Слушай, а о чем мне в двадцать семь лет в пятницу вечером еще думать? Так красивая или нет? Мне же интересно.

— Красивая, но тебе не светит.

— Это почему еще? — Януш попытался изобразить искреннюю обиду.

— Она еще и умная. Окончила механический факультет в Краковском политехе, говорит на нескольких языках, свободно общается на любые темы, работает сейчас у отца в «Белосток-Буд». Это тебе не твои подружки из ночных клубов и не Госька со склада.

— Ой, так девочка из золотой молодежи, — Януш поморщился. — И откуда у твоей Адели такие подружки?

— Они еще в школе вместе учились. И зря ты так, — уже серьезным тоном продолжил Тодеуш. — Хорошая девчонка, без дешевого пафоса. Если бы Дельку не любил, то... — недоговорил парень. — Так что даже не пытайся, Красович.

— Ну все, заинтриговал.

— Не переживай, — Вишневский отставил свой бокал и потянулся за мобильным телефоном. — Через полчаса познакомлю.

— Ты собираешься представить меня ясновельможной пани, когда я в таком непрезентабельном виде? — улыбался Януш. — Ты меня дискредитируешь.

— Шел бы ты со своими шутками, друг мой, — ответил Тодеуш. — Она с Аделей просто заедут за мной. Хочешь, и тебя отвезем домой.

Через полчаса Януш рассматривал в свете ночных фонарей подругу Адели. *«Да, Тодеуш был прав: девочка красивая, -- думал он про себя. -- Одни глаза чего стоят! А фигура — вроде бы и рост небольшой, и объемы не самые внушительные, но все настолько гармонично, изящно».*

— Пан Красович, ну если вы закончили обзор моей скромной персоны, может, мы уже поедем? — от мыслей парня отвлек голос Стефании. Девушка улыбалась ему, причем без, свойственного красивым женщинам, кокетства или превосходства.

Стэффа знала, как на нее реагируют мужчины, но воспринимала это без какой-либо надменности или восторга — просто как факт.

— Вас куда отвезти? — спросила она, когда все четверо молодых людей устроились в салоне Audi S3 Sportback.

— Туда же, куда и Тодеуша с Аделей, в Выгоду, — ответил Януш. Он уже полгода снимал там квартиру. После того как друг ушел в бизнес и завел отношения с Делей, парню пришлось искать отдельную студию.

Стефания кивнула, и «Ауди» легко тронулась с места. Тодеуш с Делей были заняты на заднем сиденье друг другом, они что-то обсуждали между собой, и Янушу ничего не оставалось, как завести разговор с девушкой.

— Хорошая машина, — заметил он, оглядев салон автомобиля. Откровенно говоря, парень рассчитывал увидеть у девочки из хорошей семьи что-нибудь более дорогое: «Порше» ну или «БМВ».

Девушка снова кивнула.

— Да, — заговорила она. — Разгон до сотни 4 и 6, 310 лошадок, полный привод плюс немецкий стиль и качество без добавления лишнего пафоса.

— Разбираешься в машинах, — заинтересовался Януш.

В ответ Стэффа пожала плечами.

— Мехфак обязывает, — не отрывая взгляда от ночной дороги, ответила она. — Специализация у меня, правда, другая — «Конструирование мебели», но общих дисциплин-то никто не отменял. А ты? — Стефания поддержала идею перехода на «ты».

Януш улыбнулся:

— С двенадцати лет умею водить. Отец — дальнотойщик, вот и научил.

Остаток пути до Выгоды молодые люди увлеченно обсуждали преимущества и недостатки различных марок авто. Януш отметил, что Стэфа хотя и отдает должное стилю и эстетике «итальянок», но сердце ее беззаветно принадлежит «немкам».

В субботу утром парень рассуждал, чем бы ему занять день. На работу сегодня не нужно было, Тодеш с невестой на выходные собирались уехать в Люблин. Ютуб и фильмы надоели уже к обеду. Потягиваясь на диване и вертя в руках телефон, молодой человек улыбнулся: он неожиданно для самого себя вспомнил взгляд темно-голубых глаз и аромат ее духов. Запах был каким-то хорошо знакомым, вот только что именно он напоминал, Януш не мог вспомнить.

«И почему я вчера не взял номер ее телефона?» — подумал парень. Он хорошо понимал: Стэфа не из тех девушек, с которыми легко можно провести одну ночь и забыть об этом. Тодеш был прав, с ней на самом деле было интересно.

Вздыхнув, Януш направился в душ. Раз уж панна Далькович по не зависящим от него обстоятельствам находилась вне зоны доступа, то можно было в качестве развлечения найти в клубе одноразовый вариант попроще — не пропадать же выходным.

До свадьбы Вишневого и Адели он еще несколько раз встречался со Стэфой в компании друзей. Но пригласить ее куда-нибудь сходить парень так и не решился. В конце концов, скоро свадьба, а алкоголь делает мужчин решительнее, а женщин раскрепощеннее — так думал Януш и не торопил события.

В зале для торжественных мероприятий ЗАГСа молодой человек смотрел только на Стефанию. Да, Делька в фате и белом платье была безусловно хороша, но Стэфа... «Как можно подобрать цвет наряда, так идеально подходящий по оттенку к глазам?» — думал Януш всю церемонию.

«Да что с тобой такое, совсем поплыл от красивой девочки! Ты еще стихи ей под окном по ночам читать начни», — пытался успокоить себя молодой человек. Но тем не менее, пытаясь изображать весь день безразличие, Красович все время старался держать девушку в поле своего зрения — благо, подруге невесты и так полагалось быть на виду.

К вечеру Януш понял: облегчать ему задачу панна Далькович не собиралась — она почти не пила, к тому же вокруг нее постоянно вертелся кто-то из гостей. Мужчина с интересом наблюдал за этим. Стэфа умудрялась одновременно привлекать к себе все мужское внимание, не прилагая к этому никаких стараний, и при этом не раздражать присутствующих на банкете женщин. Она очень естественно и органично переводила попытки флиртовать с ней в обычное приятельское общение.

Он уже минут двадцать смотрел, как какие-то родственники Адели пытались что-то настойчиво рассказать девушке. Но учитывая, что оба мужчины были уже изрядно пьяны, получалось у них это с трудом. Все это выглядело абсолютно естественно, пока один из мужчин не попытался взять ее за руку. Стэфа вежливо отстранилась, однако гость решил повторить свою попытку. Януш заметил, как мгновенно скучающий, вежливый взгляд девушки стал брезгливо-ледяным. Парень отлично понял: Стефания сейчас ответит, и то, что она скажет, явно не понравится пьяному мужчине.

— Панове, — заговорил Януш, — позвольте мне забрать у вас свою девушку. Панна Далькович сегодня и так уделила более чем достаточно внимания гостям.

Мужчины недовольно обменялись взглядами, но провоцировать конфликт не стали — то ли были не настолько пьяны, то ли не хотели связываться с Красовичем. Все же Януш обладал явным преимуществом в плане физической формы.

— Идем, Стэфа, — он уверенным жестом взял ее за руку.

— Спасибо, — шепнула та. — Ты избавил меня от этой пьяной болтовни.

— Может быть, немного прогуляться? Ты не возражаешь? — предложил Януш. — За рестораном есть неплохой сквер.

Стефания согласно кивнула в ответ.

— Не знала, что наши отношения перешли на новый уровень, — улыбаясь, говорила она молодому человеку, когда они шли вдоль аллеи.

— Ну извини, не было времени тебе сообщить. Но если говорить серьезно, Стефания, не стоит так реагировать на выходки людей в состоянии алкогольного опьянения. Ты же не можешь знать, как себя поведет человек.

— И что ты хочешь предложить? Мне терпеть, когда меня без моего согласия пытаются хватать? — парировала девушка.

Януш не нашелся что сказать в ответ.

— Давай поговорим о чем-нибудь другом, — предложил он сменить тему.

Сколько времени они тогда провели в сквере, мужчина сейчас уже и не помнил. Когда Януш вызвал для Стэфы такси, уже основательно рассвело. Хотел ли он тогда пригласить ее к себе? Да, конечно хотел. Молодой человек ее безумно хотел, но получать в ответ тот взгляд, которым она наградила зарвавшегося гостя, парень не собирался.

Они стали встречаться. Не просто встречаться — они проводили почти все свободное время вместе. Насколько бы ни чувствовал себя Януш усталым или разбитым после работы, он либо ждал, пока Стефания за ним заедет, либо забирал ее сам. Но с близостью молодой человек пока не торопился — Красович и сам не понимал почему.

Было начало сентября, они ужинали в ресторанчике после похода в кино. Януш планировал сходить на какую-нибудь мелодраму, ведь девочки любят романтические фильмы. Но Стэфа категорически отвергла его предложение.

— Давай лучше посмотрим «Проклятие монахини», я не люблю мелодрамы, — заявила она.

— Почему? — удивился он.

— Януш, но для чего смотреть истории о чужой любви, если у человека все хорошо в своей жизни? И потом, если уж смотреть сказки, то я предпочту страшные, а не слезливые.

И вот они обсуждали за ужином семейную чету Уорренов. Пока Стефания рассуждала о том, были ли они обычными шарлатанами или все же гипотетически что-то, что находится за гранью человеческого понимания, имеет право на существование, молодой человек внимательно смотрел на нее.

И здесь Тодеуш был снова прав: Стэфа легко могла разговаривать на любые темы. Литература? Кто интересуется: Роулинг, Ремарк, Золя (знать бы еще Янушу, кто этот последний). Музыка? Сюиты, этюды, Фредди Меркьюри и Бетховен. Живопись, история (она легко сыпала датами), автомобили, политика — да без проблем. Причем это была не пустая болтовня, а либо неплохое знание темы, либо четко аргументированная позиция.

— У тебя что, в голове процессор? — улыбнулся Януш, когда Стефания договорила.

Девушка отставила в сторону чашку кофе.

— Нет, — ответила она. — Просто люблю читать. Ну или, если нет возможности, то слушать что-нибудь интересное. И к тому же у меня нет склероза.

Молодой человек накрыл ее руку своей.

— Стэфка, пожалуйста, поехали сегодня ко мне, — неожиданно для самого себя произнес он.

— Ну неужели, пан Красович! А я уже стала опасаться, что мне придется самой делать тебе такое предложение, а для девушки из приличной семьи это недопустимо, — улыбалась она.

В постели со Стефанией было так же хорошо, как и в общении. Она умела быть одновременно и очень темпераментной, и невероятно нежной. Стэфа не страдала от ханжества или излишней морали и охотно шла на что-то новое. Но самым приятным для Януша было то, что она не притворялась: она искренне хотела его, ей нравилось быть с ним, смотреть на его тело, касаться его.

Вскоре они стали жить вместе. Правда, перед этим Стефания честно предупредила его о том, что готовить она не любит и не очень хочет. Но Януша эта проблема волновала меньше всего, ему и так было хорошо с ней.

Конечно, у его Маленькой были и свои недостатки. Она терпеть не могла лицемерия. Нет, разумеется, такое качество можно было бы назвать достоинством, но не в том случае, когда вам в лицо абсолютно спокойно и детально рассказывают о том, почему именно вы не нравитесь. Стэфа отличалась невероятным упрямством: если она что-то хотела, девушка могла перевернуть землю, но получить свое. Сложно было с ней и спорить, так как тебе не устраивали обычный скандал — тебе размеренно, по полочкам, аргументированно доказывали, что ты не прав. И в обратном направлении это действовало так же. Девушка была свято уверена: если ты не можешь доказать свою позицию, значит, у тебя ее нет. О семейной жизни у нее тоже были свои представления.

Однажды Януш вернулся с работы и застал Стефанию за просмотром чего-то по ноут-буку.

— Что ты там смотришь? — спросил он, целуя Стэфу в основание шеи...

Когда они выбрались из постели и сели ужинать, молодой человек поинтересовался.

— Мне казалось, что ты не любишь мелодрамы.

— В целом да, но эта — исключение.

— И что такого особенного в «Унесенных ветром»? — спросил Януш, отвлекаясь от тарелки.

— А в этой книге нет слабых, постоянно нуждающихся в защите. Знаешь, в фильмах или книгах о любви почему-то всегда кто-то кого-то спасает, а здесь — отношения двух одинаково сильных характеров. Для меня хорошие отношения или удачный брак — это брак между равными партнерами.

В общем, быть рядом со Стэфой было хоть иногда и сложно, но точно не скучно. Януш давно забыл о своих многочисленных похождениях, его интересовала только одна женщина. Парень понимал, что любит свою маленькую Стэфу.

Первые проблемы появились где-то года через полтора. Это был корпоратив. Компания, в которой работал Януш, отмечала свое десятилетие. И, разумеется, он приехал туда со Стефанией. Стэфа, как обычно, была невероятно привлекательна, но на этот раз молодому человеку это не нравилось. Если раньше парень не без чувства превосходства наблюдал за тем, как его Маленькую провожают взглядами другие мужчины, то сейчас, глядя на то, как Стефания легко и непринужденно общается и очаровывает топ-менеджеров, финансистов и генерального, Януш впервые чувствовал довольно болезненный укол ревности. На какое-то мгновение ему даже показалось, что они на самом деле из разных миров.

Нет, он не мог ни в чем упрекнуть Стефанию: она даже не пыталась с кем-либо флиртовать, наоборот, всем своим видом девушка показывала, что единственный мужчина, который

ее интересует — это он сам. Но молодому человеку не было от этого легче, он довольно ясно улавливал недоумевающие взгляды, направленные на их пару.

— Ты позволишь пригласить свою девушку? — к ним подошел Матей.

— Если Стефания не возражает, то, пожалуйста, — ответил мужчина, мысленно добавив: *«А не пошел бы ты к черту»*.

Ну не устраивать же было сцену ревности из-за обычного танца. К тому же сам Януш танцевать не особенно и умел, поэтому и не любил, но и портить настроение любимой женщины не хотел. Молодой человек, прислонившись плечом к стене, наблюдал, как грациозно Стэфа в паре с Матеем скользят по залу.

— Ты будешь? — его внимание отвлекла Малгожата. Девушка стояла возле него, протягивая бокал шампанского. — Надо же тебе себя чем-то занять.

— Нет, спасибо, Гося, но я не хочу сегодня пить, я на своей машине.

Молодая женщина грустно вздохнула. Януш понял, что его тон показался ей довольно резким. Он знал, что уже давно небезразличен девушке, правда, никогда к этому не относился всерьез. Гося, конечно, миленькая, но не более того.

— Ты сегодня прекрасно выглядишь, — решил исправить ситуацию парень.

— Именно поэтому ты сейчас даже не смотришь на меня, — обиженно ответила та. — Может, мы тоже потанцуем, ты не против?

Януш продолжал смотреть за Стефанией.

— Извини, Малгожата, но я не люблю танцевать.

Девушка положила руку на плечо молодого человека. Януш с удивлением посмотрел на нее.

— Ничего же плохого в одном танце нет, — продолжала Гося. — Вряд ли твоя подруга будет ревновать.

Януш осторожно убрал женскую руку со своего плеча.

— Еще раз извини, но я на самом деле не люблю.

Женщина обошла его и встала так, чтобы заслонить собой танцующих.

— Яне, — заговорила она, — с каких пор ты стал таким правильным? И потом, посмотри на эту ледяную куклу, — кивнула Гося головой в сторону Стефании. — Разве такая тебе нужна?

Мужчина посмотрел на коллегу.

— Гося, во-первых, тебя это не касается, во-вторых, Стэфа точно не кукла.

Не дожидаясь ответа, Януш обошел Малгожату и отправился в сторону танцующих.

— Матей, извини, — прервал он танец, — но мне нужно кое-что сказать Стефании. Боровский пожал плечами:

— Да, конечно.

Януш взял девушку под руку и отвел в сторону.

— Стэфа, поехали домой.

— Что-то случилось? — подняв на молодого человека глаза, спросила она.

— Я тебе там все объясню.

Не успели они переступить порог квартиры, как Януш, даже не включая свет, подхватил девушку на руки и понес в спальню.

— Ты моя, ты только моя, — не переставал шептать он, лаская любимую женщину.

Стефания лежала, устроив голову у него на груди и аккуратно водя пальцами по низу живота Януша. Парень гладил ее пепельные волосы.

— Стэфка, — неожиданно спросил он, — почему ты со мной?

Девушка приподнялась на локте. В темноте спальни мужчина не мог видеть ее лица, но чувствовал, что она смотрит на него.

— Прости, я не понимаю, о чем ты, — заговорила Стефания.

— Я спросил, почему ты именно со мной. Для хорошо образованной девочки из состоятельной семьи, может быть, кандидатура и получше есть.

Какое-то время девушка молчала. Стэфка не понимала, что сегодня происходит с Янушем, но она хорошо чувствовала, что его что-то беспокоит — это ощущалось даже по тому, насколько сейчас было напряжено тело любимого человека.

— Мне кажется, здесь все очевидно, — наконец заговорила Стефания. — Я люблю тебя, вот и все. И потом, что ты имеешь в виду, говоря о более достойных кандидатах? Ты хочешь предложить мне вместо целеустремленного мужчины, который одновременно учился и работал, сумел устроиться на хорошую должность, мальчика-мажора или человека для которого жена — это просто статус, как часы, машина или пара брендовой обуви? Спасибо, любый, но меня это не устраивает. К слову, да, у моего отца есть средства, но это его деньги, а не мои, ты же знаешь, что я не хочу их брать.

Януш знал: Стэфка на самом деле стремилась к независимости. Единственная и любимая дочка владельца сети «БелостокБуд» жила на свою зарплату менеджера, даже ее любимая Audi была куплена в кредит. Стефания мечтала о своем деле.

Януш бережно прижал ее голову снова к своей груди.

— Прости, Маленькая, это просто ревность, обычная мужская ревность.

— Да-а, — наигранно-обиженным тоном протянула девушка. — А ты думал, мне приятно смотреть, как эта девочка — кажется, Гося — ужом вьется вокруг тебя?

— Стэфка, не говори глупостей, — усмехнулся Януш.

А на следующий день молодой человек в обеденный перерыв поехал сначала в ювелирный магазин, а затем к Стефании на работу. Остановив машину на парковке перед офисным центром, Януш достал мобильный телефон.

— Да, любый, — раздался в трубке голос Стэфы.

— Не сможешь сейчас освободиться до вечера? — спросил мужчина.

— Думаю, да, — после небольшой паузы ответила девушка. — Все же могу я иногда использовать тот факт, что я работаю у отца.

— Хорошо, я жду тебя на парковке у центра.

Через десять минут Стефания устраивалась на соседнем сиденье.

— Что это ты решил сегодня уйти посреди рабочего дня? — с любопытством спросила она.

— Могу же я иногда прогулять, — ответил Януш.

— И чем же мы будем с тобой заниматься?

-- Ну, ты же любишь отдыхать на природе, вот и поедем в Сольницкий лес. Погода сегодня отличная, так что почему бы не прогуляться.

На улице стояла первая половина октября, погода на самом деле была хорошей. Последнее осеннее солнце еще неплохо прогревало дневной воздух. Дождей давно не было. Легкий ветер почти не проникал сквозь ветви деревьев, а только легко шуршал в верхушках их еще

не облетевших перед зимой крон, осыпая землю разноцветным ковром из пестрых листьев. В лесу было сухо, тихо и уютно.

Януш и Стефа долго бродили по узким извилистым тропинкам, путавшимся среди стволов деревьев.

— Так ты, сбежал с работы ради прогулки по лесу, — говорила Стефания, когда они уже в вечерних сумерках возвращались к машине.

— Да, но не только ради этого.

Януш остановился посреди тропинки.

— Я хотел еще, кое о чем с тобой поговорить.

Стэфа с интересом смотрела на него снизу вверх.

— Пан Красович, вы меня сегодня интригуете.

— Ну что вы, панна Далькович, никаких интриг. Просто хочу предложить вам стать пани Красович. Стэфка, выходи за меня замуж, — Януш, улыбаясь, достал из кармана пальто коробочку с кольцом.

— У меня только одно условие, — девушка смотрела на молодого человека смеющимися глазами. — Я хочу быть пани Далькович-Красович.

— Вот уж эти современные женщины, никакого уважения к традициям предков. Впрочем, как хочешь: какую бы ты ни выбрала фамилию, любить тебя от этого я меньше не стану, — целуя ее пошутил Януш.

Домой они возвращались уже поздно вечером. Как выяснилось, иногда для близости самым лучшим местом становится и машина, стоящая на глухой поляне в вечернем осеннем лесу.

Свадьбу молодые люди планировали в июне, ну а пока Янушу предстояло то самое мероприятие, которое он откладывал более полутора лет: родители Стэфы ждали их на Рождество у себя дома.

Они сидели тогда в небольшом помещении, которое Вишневский снимал под офис своей только набирающей обороты фирмы.

— Послушай, Януш, перестань метаться из угла в угол, — с улыбкой говорил Тодеуш, наблюдая за другом. — У меня сейчас голова закружится. Лови и успокойся.

В сторону Красовича полетела бутылка с пивом. Парень легко перехватил емкость на лету, открыл, сделал пару глотков.

— Когда мы с тобой подростками едва ли не раз в месяц влезали в драки, ты не боялся, — продолжал Вишневский. — А сейчас тебя беспокоит знакомство с родителями невесты. Я сам два с половиной года назад проходил через этот процесс и могу уверить, исходя из своего опыта: никто не будет тебя там пытаться.

Януш, устав измерять шагами размер помещения, сел в кресло напротив друга.

— Дело не только в самом знакомстве, — сделав еще пару глотков, заговорил он.

— А в чем?

— Тодеуш, кто родители твоей Адели? — неожиданно спросил Януш.

Вишневский с непониманием посмотрел на друга.

— Ты же знаешь: отец — хирург, мать — офтальмолог. Но при чем здесь это?

— А у Стэфы кто отец? Ты, будучи уже бизнесменом, ехал знакомиться к медикам. У меня несколько иная ситуация. Прораб из семьи эмигрантов: отец — водитель, мать — медсестра, и дочка владельца сети магазинов стройматериалов.

— Януш, ты спятил? — абсолютно серьезно спросил Тодеуш. — О чем ты сейчас говоришь?

— Вишневский, я осенью был с ней на корпоративе... — и молодой человек пересказал другу события того вечера. — Даже Гося, и та заметила. А ты же знаешь, что умом она не блещет, — подытожил парень.

— Друг мой, тебе не кажется, что ты сам себя накручиваешь? Да, у тебя красивая, умная невеста. Тебе самому двадцать девять лет. Конечно, ваш пятидесятилетний генеральный, да и остальные, будут смотреть с завистью. А что ты ждал от пьяных мужиков? А Госька... Я тебя прошу! Да все, кому не лень, знают, что она к тебе равнодушна, вот и наговорила гадостей. Она же тоже не слепая и понимает, что ей до Стефании во всех смыслах как до Луны пешком. Нашел кого слушать. Вот что я тебе скажу: все же моя жена — близкая подруга твоей невесты. Стэфа любит тебя, а на остальное наплюй. К тому же, насколько я знаю из рассказов Адели, семье Дальковичей абсолютно не свойственен снобизм. Дед ее и сам строитель, еще при коммунистах таскал со строек, что мог, и продавал — так и начал зарабатывать. Отец и за товаром в свое время ездил без помощников, и за прилавком постоял. Так что не бери в голову.

И снова Тодеуш оказался прав. Единственное, что заботило родителей Стефании, так это отношение Януша к их дочери. Они давно уже привыкли к ее независимости и не вмешивались в жизнь Стэфы.

— Меня вполне устраивает то, что моя девочка счастлива с тобой, — сказал ему пан Александр, когда они вечером пили виски у него в кабинете, подальше от пани Эдиты.

Из воспоминаний Януша вырвал голос Малгожаты.

-- Что ты делаешь по среди ночи на лоджии?

Жена стояла на пороге, запахивая халат. Молодой человек обернулся, пытаясь сосредоточиться на реальности.

— Нам сегодня к моим ехать утром, а ты не спишь, — продолжала та.

— Покурю и приду, — ответил, с трудом скрывая раздражение, Януш. Он злился не на жену, он злился на себя. — Гося, иди ложись спать, я скоро буду.

Женщина в ответ пожала плечами:

— Ну, как хочешь.

Мужчина снова остался на лоджии один. Последнее, к чему он был сейчас готов — так это к тому, чтобы лечь в супружескую постель. Януш смотрел на горизонт, над верхним его краем виднелась тонкая розовая полоса. Воспоминания, которые он шесть лет прятал в глубине сознания, нахлынули новой волной.

Глава 3 Шаг в темноту

В марте они собрались в Люблин — навестить родителей Януша. Отец как раз вернулся из рейса. *«Казалось бы, что могло пойти не так?»* — думал молодой человек. — *«Кому может не понравиться его Маленькая?»* Но парень ошибся.

Если отец на самом деле пришёл в восторг... Ну, как часто можно обсудить с будущей невесткой технические характеристики тягачей и особенности перевозки грузов по Европе!

— Ну вот, представьте, иду я спать, — рассказывал за совместным ужином пан Владимир, — а на утро...

— А на утро у вас пустой бак, — продолжила Стэфания. — А хотите, я угадаю, что это был за город?

— Попробуй, — улыбаясь, предложил отец.

— Марсель, — ответила девушка.

— В точку!

Мужчина засмеялся, а вместе с ним и Януш со Стэфой. Не улыбалась только пани Светлана.

— Хватит вам про машины, — заговорила она. — Давайте о более важном. Что вы планируете со свадьбой?

— Да ничего особенного, — пожал плечами Януш. — Думаем снять дом, выездная регистрация и близкий круг друзей и родных. Денег у нас для этого вполне достаточно.

— А разве твой отец, — пани Светлана обратилась к Стэфании, — не хочет помочь дочери со свадьбой? Ведь брак — это раз и на всю жизнь.

Стэфа поставила на стол стакан с водой и с некоторым удивлением посмотрела на женщину.

— А при чём здесь мой отец? Это я замуж выхожу, а не он женится, — ответила она.

— Ну-у, — скептически протянула мать Януша, — всё же единственная дочь.

— И что из этого? — девушка пожала в ответ плечами. — Мои родители дали мне всё, что были должны: счастливое детство, хорошее образование, а дальше я могу и сама справиться.

— Сама, так сама, — с видимой неохотой согласилась пани Светлана. — А как с венчанием? Ты же православный, — на этот раз обратилась она к сыну, — а Стэфания — католичка.

— Да мы и не планировали венчаться, к чему эти предрассудки — без задней мысли сказал Януш. — К тому же Стэфка у меня скорее гибрид.

— Это как? — улыбаясь, поинтересовался пан Владимир.

— Да просто: мой отец — католик, а мама — православная. Ее бабушка и дедушка из-под Глубокого, это в Беларуси, — пояснила девушка.

— А, так мы еще и почти земляки! — заметил отец Януша. Ему определенно нравилась невестка. — А мы со Светой из Видз. Знаешь, где это?

Стэфания кивнула.

— Да, недалеко от усадьбы Плятеров. я несколько раз была на западе Беларуси, поэтому неплохо там ориентируюсь.

Постепенно тема сместилась в сторону общего исторического наследия, чему Януш был крайне рад. Он отлично видел, что Стэфании не очень приятны придирки его матери, и понимал, что сейчас девушку от достойного ответа сдерживает только то, что это его мать. Пока они обсуждали исторические вопросы, пани Светлана так и продолжала сидеть с недовольным лицом. Она почти не принимала участия в общем разговоре.

А вечером Януш, идя на кухню за водой, услышал из спальни родителей:

— Света, что ты пристала к детям? Они самостоятельные люди, сами во всем разберутся. Да и Стэфа — прекрасная девочка: красивая, воспитанная, умная. Мне она нравится.

— Ну да, — раздался голос матери, — очень уж умная. А тебе, как выпьешь, вообще все нравится.

— Прекращай, Света, — уже серьезно произнес отец.

Утром мать попросила Януша отвезти ее на рынок под Замком, так как у пана Владимира после вечера слегка болела голова.

— Ты знаешь, сынок, — начала пани Светлана, — Стэфания твоя, конечно, очень красивая, но не для тебя она. Всё у нее так просто, так легко. Конечно, можно играть в независимость, когда богатые родители стоят за спиной...

— Мама, прекрати! — резко оборвал ее молодой человек.

— А что прекрати? — не хотела успокаиваться та. — Вот как вы живете? Еда из ресторанов — она же почти не готовит. Уборка — клининговые компании. Стирка — машинка. Что это за жена такая?

Януш оторвал взгляд от дороги.

— Я тебя один раз попросил: прекрати. Ты ничего о ней не знаешь. И потом, мне не нужна домработница, мне нужна жена, которую я люблю.

— Ну, любишь... А, девочка поиграет с тобой и найдет себе ровню.

Парень резко остановил машину у тротуара.

— Давай договоримся так: или мы закрываем эту тему, или я еду домой, забираю Стэфу и возвращаюсь в Белосток.

Женщина молчала. Подействовали ли на мать его слова или сама решила, что не права, молодой человек не знал, но остаток выходных прошел без особых проблем. Только когда они вечером гуляли по городу, стоя у Краковских ворот, Стэфа спросила:

— Твоя мать от меня не в восторге?

— Не говори глупостей, Маленькая, — улыбнулся Януш. — Пойдем, я лучше покажу тебе Старый город.

Вскоре неприятные впечатления от поездки в Люблин стали забываться. Их плавно вытеснили работа, разговоры о подготовке к свадьбе и планирование будущего собственного дела. Стэфания и Януш все больше и больше приходили к пониманию того, что неплохо было бы открыть что-нибудь свое. В Польше был строительный бум, и стройка считалась перспективным направлением. Огромным плюсом для попытки попробовать себя на этом рынке были и опыт Януша, и работа Стэфы в качестве PR-менеджера, да и связи ее отца в строительной сфере. Тот, в свою очередь, готов был оказать любую поддержку как дочери, так и зятю. Отец Януша также приветствовал идею молодых людей.

— И правильно, думаете делать, — говорил он. — Я вот всю свою жизнь работал на дядю, и толку?

И все вроде было бы хорошо, если бы не одно «но».

— Увольнять решил? — спросила в телефонном разговоре пани Светлана сына.

— Да, пока нет, — ответил Януш. — Всё еще в планах.

— А ты хорошо подумал? Что будет, если не получится? Белосток — город не самый большой. Подумай, сынок, кто возьмет потом на работу выскочку и неудачника? Стэфу-то твою отец прикроет, а ты что делать будешь? Сынок, — пани Красович говорила без остановки, не позволяя Янушу вставить и слова, — я же тебе добра желаю. У тебя хорошая работа, стабильная жизнь, так зачем все это ломать. Или дело в том, что статус прораба твоей Стэфании не подходит?

И следует отдать должное — эти слова Януша зацепили сильно. Все чаще и чаще он стал думать о том, а не права ли мать. Если Стэффа и правда любит его, какая ей разница — прораб он или бизнесмен?

Это было шестое апреля, Януш хорошо помнил эту дату. Вечером Стэффа собирала чемоданы: завтра с отцом она летела в Мюнхен на выставку стройматериалов. Парень, стоял, опершись о дверной косяк, и с улыбкой смотрел, как девушка пытается впихнуть в чемодан всё, что, по ее мнению, было ей необходимо. Чемодан сопротивлялся, и его крышка упорно отказывалась закрываться.

Януш оторвался от двери, подошел к Стэффании и обнял ее за талию.

— Тебе помочь? — спросил он.

Помощь молодого человека свелась к тому, что чемодан слетел с постели, и через два часа они собирали его уже вдвоем.

— Стэффа, может, ты не поедешь? — справившись наконец с несчастным предметом для перевозки вещей, спросил он.

— Я бы и рада, но ты же понимаешь, что это работа. И потом, это же и для нас с тобой может так или иначе быть полезным.

Парень как-то сник.

— Может, нам пока не стоит торопиться? — медленно проговорил он. — У нас же и так все хорошо.

Стэффания внимательно посмотрела на жениха.

— Так мы и не торопимся, — ответила девушка. — Серьезные вопросы не любят спешки. Януш, тебя что-то беспокоит? — помолчав, добавила она.

В этот момент его беспокоило одно: молодому человеку показалось, что он уловил в голосе невесты некоторое разочарование... Уже сейчас, стоя на лоджии этой чертовой квартиры, Януш поймет, что ему, на самом деле, ему тогда просто показалось.

Вернуться Стэффа должна была только через несколько дней. И если дни Красович заполнял работой, а вечера — долгими разговорами по телефону, то ночами он думал, думал много. Когда Якуб, приятель и коллега по работе, позвал его посидеть в баре, отметить его день рождения, Януш не отказался. Он несколько устал от нахождения в пустой квартире. Тем более что и Стэффания не возражала.

Как и в какой момент в баре оказалась Малгожата, Януш уже не помнил. Он просто пил свой виски, когда ему на плечо легла женская рука.

— Что это ты один? Как тебя твоя принцесса отпустила? — услышал молодой человек женский голос.

Януш поднял голову.

— А, Гося, привет. Ты-то, что тут делаешь?

— То же, что и ты, — у Якуба праздник, или ты забыл? — ответила она, устраиваясь на барном стуле, напротив него. — Вот он и пригласил. Так почему ты один?

— Стэффа в Мюнхен по работе улетела.

— То-то ты, Яне, такой грустный, — улыбнулась молодая женщина. — Ну, вернется же она, наверное. А ты почему не полетел с ней?

Януш попросил бармена повторить.

— Госька, я же сказал: это рабочая поездка. И, если ты не забыла, у меня своя работа.

Малгожата с видимым согласием покивала головой.

— Да, конечно, — заговорила она. — Но неужели ты не мог бы отпроситься на пару дней или взять небольшой отпуск?

— Для чего? — парень смотрел на нее с непониманием.

— Как для чего? — Гося слегка наклонилась к нему. — Чтобы побыть рядом с любимой женщиной в Германии.

Януш усмехнулся.

— Не говори ерунды. Что бы я, по-твоему, делал там, если Стэфа работает?

— В том-то и дело, Яне, — медленно проговорила Малгожата, глядя на него, — что там тебе делать нечего. Наше место не на выставках, а здесь, в Польше.

Что тогда вселилось в Януша, он и сам не смог бы объяснить: алкоголь, адреналин от воспоминаний о корпоративе, слова матери, этот сочувственный взгляд глупенькой Госьки или сказанное ею... Парень только четко помнил, что в этот момент ощутил невероятно болезненное чувство какой-то второсортности и острое, почти жизненно необходимое желание избавиться от него...

Полное осознание произошедшего пришло к Янушу, когда он стоял под струями чуть теплой воды в душе, в квартире Малгожаты. Холодная вода вымывала из его организма и алкоголь, и адреналин, оставляя только понимание того, что он сделал. В этот момент молодого человека в прямом смысле тошнило и от себя самого, и от Гози. В голове громко стучала одна мысль: *«Если Стэфа узнает... Если Стэфа узнает...»*

Но стоять под душем бесконечно было нельзя. Януш обтерся полотенцем, натянул джинсы — нужно было забрать из спальни рубашку. Он вошел в комнату, когда Гося надевала халат.

— Ой, отвернись, — пролепетала она.

Да парень особо не смотрел. При одном мимолетном взгляде на девушку в его голове пронеслась мысль: *«Красович, как у тебя после Стэфы вообще встал на эту?»* Дождавшись, пока Гося оденется, Януш развернулся в поисках своей рубашки.

— Ты куда? — спросила женщина, когда молодой человек направился в сторону прихожей.

— Домой, — стараясь говорить спокойно, ответил парень.

— Но почему? — Гося буквально оббежала его и встала на дороге. — Тебя же там сейчас никто не ждет.

Мужчина выдохнул, понимая, что без разговора не обойтись.

— Малгожата, мы с тобой сегодня перебрали. Мне жаль, что так произошло, но пойми — это была ошибка. Моя ошибка. Мне жаль, но...

Девушка не дала ему договорить.

— Яне, но я тебя люблю! Я давно тебя люблю, еще до появления этой...

— Гося, не трогай ее, -- прервал молодую женщину Красович.

Януш обошел девушку и вышел из квартиры. На улице была глубокая ночь. В этот момент его радовало только то, что сегодня Стэфания уже точно не позвонит, а значит, у него есть время на то, чтобы успокоиться. Парень вызвал Uber и отправился домой.

К тому моменту, когда Стэфа вернулась из Мюнхена, Януш уже более или менее владел собой.

— Стэфка... я так скучал по тебе.

На этот раз он даже не стал нести ее в спальню.

— Маленькая моя, скажи, что ты меня любишь, — говорил парень, стягивая с невесты платье прямо у входной двери. — Скажи, что ты меня любишь.

С возвращением Стэфании жизнь вошла в привычное русло: подготовка к свадьбе, ужины в ресторане, походы в кино или на выставки, прогулки по Сольницкому лесу или парку Браницких (Стэфа всегда любила гулять на свежем воздухе) и долгие бурные ночи. О Госе Януш старался не вспоминать, на работе тоже всячески избегал общения с ней. Глупая, случайная ошибка — так он относился к происшедшему.

Вечером молодой человек, как обычно, вернулся с работы домой. Стэфанию он нашел у окна в спальне.

— Стэфа, — целуя ее в висок, спросил Януш, — мы сегодня дома ужинаем или поедем куда-нибудь?

Девушка аккуратно отстранилась. Парень не придал особого значения ее жесту.

— Представь, я сегодня дома телефон забыл, — спокойно продолжал он уже из ванной. — Так что насчет ужина?

Когда Януш вернулся в комнату, Стэфания все так же стояла лицом к окну.

— Я знаю, что ты забыл телефон, — не оборачиваясь, ответила она.

— Стэфка, да что с тобой? — молодой человек попытался обнять невесту, но та снова отстранилась.

— Януш, тебя просили передать, что не могут забыть ту ночь. Очевидно, ты произвел на Госю неизгладимое впечатление, — Стэфа говорила абсолютно спокойным голосом. — Впрочем, можешь сам прочитать.

Девушка обернулась, и парень встретился с ледяным, брезгливым взглядом. В этот момент у Януша было такое ощущение, словно ему одним ударом сломали несколько ребер сразу, и парень не нашел ничего лучшего, чем воспользоваться тактикой «лучшая защита — это нападение». Стараясь не смотреть Стэфе в глаза, он ответил:

— Ты брала мой телефон? Ты не должна была...

— Не должна была знать, с кем спит мой жених? — девушка улыбалась. — Ты правда так думаешь, Януш?

— Ты не имела права! — как заведенный, Красович повторял одно и то же.

— Избавь меня, пожалуйста, от пояснений, на что я имела право, а на что нет. Ответь лучше на сообщения панны Малгожаты, нехорошо заставлять страдать девушку, — Стэфания говорила все тем же ровным тоном.

Януш был готов ко всему: к слезам, к истерике, к крикам и битью посуды. Он был готов на коленях просить простить его, но это... Этот ее спокойный тон был единственным, чего он не ожидал. Тем временем Стэфа обошла его, взяла с туалетного столика свой телефон и ключи от машины. Мужчине было невыносимо смотреть, как она собирает свои вещи и направляется к входной двери.

— Не переживай, — зло заговорил он, — ты со своей внешностью и умом очень быстро найдешь себе другого.

Стэфания замерла на пороге спальни, стоя спиной к нему.

— Знаешь, Януш, — девушка медленно развернулась, — вряд ли я когда-либо захочу после тебя выйти замуж.

Молодого человека буквально передернуло от ее взгляда. Это был уже не лед, не брезгливость — это была абсолютная пустота. Он даже не слышал, как захлопнулась входная дверь.

Первую ночь, после ухода Стэфании, Януш не помнил вообще. Весь следующий день он пытался дозвониться до нее: раз, второй, двадцатый, тридцатый... Бесполезно. Телефон не отвечал. Нет, он не был выключен — Стэфа просто не брала трубку.

Так прошло недели две. Януш все еще надеялся, что она ответит, даст ему возможность что-либо сказать, но нет. Он даже думал съездить к ее родителям домой — Стэфания, скорее всего, была у них, — но что толку? Парень прекрасно осознавал, что его даже на порог не пустят.

И он сдался. Единственное, чем занимался сейчас Януш, так это либо торчал на стройплощадке до ночи, либо пил почти до состояния комы. А еще... спал, спал со всеми, кого можно было найти в клубах Белостока. Спал с той же Госькой. Он хотел забыть Стэфу, забыть этот пустой взгляд.

Сообщение от Стэфании пришло месяца через два:

«Януш, скажи, когда ты будешь дома. Аделя и Тодеуш приедут забрать мои вещи».

Молодой человек ответил сразу же. Он ждал, что девушка напишет еще что-нибудь, но смартфон молчал, больше не было ни слова.

Утром Януша разбудил дверной звонок. Голова раскалывалась от боли, сказывалось похмелье. Стараясь не наткнуться на предметы мебели, парень направился к входной двери. На пороге квартиры стояли Аделя и Тодеуш. Делька окинула молодого человека таким взглядом, будто перед ней стояло исчадие ада.

— Ну и ублюдок же ты, Красович, — вместо приветствия заявила жена друга. — Правду говорят: горбатого могила исправит.

— И я рад тебя видеть, — ответил Януш, пропуская Тодеуша с женой в квартиру.

Смотреть, как Аделя собирает вещи его невесты, парень не хотел и скрылся за дверями кухни. Молодой человек курил у окна, когда в помещение вошел Вишневский. Тодеуш молча достал из пачки сигарету и закурил, устроившись на подоконнике рядом с другом.

— Тоже считаешь меня ублюдком? — стряхивая в пепельницу пепел, спросил Януш.

Приятель затянулся.

— Тебе правду сказать? — ответил он.

— Давай, — улыбнулся Красович.

— Я считаю, что ты проебал единственное, за что следовало держаться. А остальное меня не касается, это твои дела со Стэфой.

Аделя собрала вещи. Тодеуш отнес сумки вниз к машине.

— Вот что я тебе скажу, Януш, — заговорила Деля перед выходом из квартиры, — в твои отношения с моим мужем я не стану вмешиваться, но чтобы я никогда не видела тебя даже на пороге своего дома. Запомни это, пожалуйста.

Дверь за Делей закрылась, а Януш вернулся к привычному уже для себя за последние два месяца образу жизни: днем — работа, а вечерами — алкоголь и случайный одноразовый секс. Единственное, что изменилось в жизни молодого человека, так это то, что он снял другую квартиру.

Так прошло еще почти четыре месяца. Октябрь, такой же теплый и солнечный, как и год назад. Януш отлично помнил, что именно в такую погоду он и сделал Стэфе предложение. Все эти полгода он ни разу не спрашивал о ней у Тодеуша, не пытался связаться с ней, не смотрел ее страницы в социальных сетях. Он просто хотел все забыть.

Но октябрь... Сегодня Януш был дома один. Парень долго смотрел на экран смартфона и наконец ввел в поисковой строке запрос. Это были фото из Дрездена. Она так хотела поехать именно в этот город в свадебное путешествие, Стэфа любила старинную архитектуру. И она, его Маленькая, такая же красивая, улыбающаяся — только не ему, а смазливому блондину с голубыми глазами.

Телефон с треском разлетелся от удара о стену.

Ноябрь. Как и два с половиной года назад, они сидели с Тодеушем в баре в районе Рынка Костюшко.

— Януш, ты уверен, что поступаешь правильно?

— Вишне夫斯基, не ты ли говорил мне еще в мае семнадцатого, что мне пора подумать о женитьбе? — ответил молодой человек.

— Брось, я тогда говорил о другом, — ответил Тодеуш. — Я, конечно, рад, что ты перестал страдать ерундой, но, курва, не говори, что ты любишь Малгожату, я все равно в это не поверю.

Януш перестал крутить в руках свой бокал с пивом.

— А я и не говорю. Я не только тебе об этом не говорю, но и ей тоже.

— Тогда зачем? — с искренним непониманием спросил Тодеуш.

Его друг пожал плечами.

— Ну, жениться же на ком-то надо, какая мне разница на ком. Эта хоть за мной хвостом ходит, а если и разведемся, то тоже небольшая проблема.

— А ее ребенок?

— Ребенок и ребенок. Это даже хорошо. Если у Малгожаты уже есть сын от другого мужчины, возможно, она не захочет еще и детей от меня.

Тодеуш внимательно посмотрел на друга.

— Януш, на кой черт ты устроил этот цирк? Я же знаю...

— Вишне夫斯基, — перебил Красович приятеля, — я тебя прошу: никогда не говори со мной о ней.

Тодеуш пожал плечами.

На этот раз из воспоминаний Януша вырвали звуки проснувшегося города. Внизу захлопали двери подъездов, владельцы собак повели своих питомцев на утреннюю прогулку. Со стороны дороги все чаще раздавался звук двигателей машин. Фонари погасли, не отражаясь больше в мокром асфальте, да и сам асфальт за ночь просох. Тонкая розовая полоска на горизонте давно исчезла, не оставив от себя и напоминания.

Януш потушил окурок и отправился на кухню заварить кофе. Ложиться спать мужчина сегодня не собирался. Малгожата просила отвезти ее с Юзефом к родителям — хорошо, он отвезет. Молодой человек допил свой кофе, отправил чашку в посудомойку. Бодрящий напиток не очень помог снять усталость. Возможно, холодный душ будет эффективнее.

Мужчина стоял в ванной перед зеркалом. *«Так что ты там сказал, Боровский? — думал он. — С невестой...»* Перед мысленным взглядом Януша появились темно-голубые глаза и длинные русые волосы с пепельным оттенком. *«Значит, говоришь, с невестой? Ну, это мы посмотрим...»*

Януш вышел из ванной. Гося уже гремела кастрюлями на кухне.

— Малгожата, — молодой человек остановился на пороге помещения.

— А, Яне. Разбуди, пожалуйста, Юзика. Сейчас позавтракаем, и нужно собираться.

— Гося, я отвезу вас, но сам не останусь.

Женщина оторвалась от приготовления еды.

— Что значит «не останешься»? — недовольно произнесла она.

— У меня появились дела, — спокойно ответил Януш. — В воскресенье, если заберу вас сам, объясню. Если у меня не получится, поговорим в понедельник.

Женщина недовольно скрестила руки на груди.

-- Гося, давай пожалуйста, без сцен, -- предвидя недовольство жены, заговорил мужчина, -- Вернешься, после выходных, от родителей и я тебе всё объясню.

Мужчина не хотел выяснять отношения в присутствии пасынка.

Глава 4 После шума

Всё утро Гося обиженно молчала. Молчала, пока готовила завтрак и накрывала на стол, молчала, пока собирала вещи Юзика и свои. Молча спустилась к машине и так же молча устроилась на заднем сиденье рядом с сыном. Молчала Малгожата и всю дорогу до Кодилова. Таким образом она пыталась продемонстрировать Янушу всю глубину своей обиды и негодования. Что значит — он не останется? Что значит — у него дела? Что значит — если заберёт сам? А он подумал о ней? Он подумал, как ей объяснять родителям, почему муж не проводит выходные с женой? Что скажут люди, когда завтра утром на службу в костёл Святого Духа она придёт только с сыном?

Януш же был искренне рад этому молчанию. Он отлично понимал, что разговор с женой будет далеко не простым и крайне эмоциональным, и одиннадцатилетнему Юзефу явно не следует присутствовать при этом. Что бы ни происходило между ним самим и Малгожатой, но для мальчишки она в первую очередь мать.

В Кодилово молодой человек не стал тратить время на лишние пояснения или оправдания перед родителями жены. Он выгрузил из багажника «Фольксвагена» сумки, отнёс их в дом и почти сразу уехал. Его автомобиль летел в сторону Белостока. Янушу нужно было срочно поговорить с Вишневым.

«Сегодня суббота, — думал парень, глядя на проносящиеся мимо „Фольксвагена“ столбики, отсчитывающие километры. — Тадеуш будет у себя дома. Его визиту Аделя не обрадуется, это точно. Может, подождать до понедельника и поговорить в офисе?» Но ждать начала рабочей недели мужчина не хотел, поговорить ему нужно было сейчас, именно сегодня. «В конце концов, Делька и так меня терпеть не может, и то, что я появлюсь на пороге их дома, вряд ли что-то изменит», -- решил Януш.

В Дойлиды серебристый «Фольксваген» Красовича въезжал в начале шестого вечера. Мужчина остановился у высоких ворот двухэтажного дома и несколько раз посигналил. Створки ворот плавно разъехались в стороны, приглашая автомобиль проследовать на территорию.

Дверь открыл Тадеуш.

— Януш, ты?.. — мужчина с удивлением смотрел на друга. — За тобой что, черти гнались? — спросил он.

Не успел молодой человек ответить, как за спиной Вишневого появилась Деля с четырёхлетней Анелей на руках. Опустив дочь на землю, женщина выпрямилась и зло посмотрела на Януша.

— Красович, я же тебя просила...

— Я помню, Аделя, — глядя ей в глаза, ответил парень.
Тадеуш посмотрел на жену, затем на друга.

— Делька, это по поводу работы, нам с Янушем нужно поговорить. Проходи, — обратился он уже к мужчине.

Деля недоверчиво посмотрела на мужа, но ничего не сказала. Девушка снова взяла на руки ребёнка и скрылась с ним в недрах дома. Тадеуш проводил жену взглядом.

— Пошли в кабинет, — сказал он.

— Ты пить что-нибудь будешь? — поинтересовался Вишневский у приятеля.

Януш отрицательно мотнул головой.

Тадеуш прошёлся по кабинету, подошёл к бару, достал бутылку коньяка и два бокала, затем устроился за рабочим столом.

— Точно не хочешь? — наливая себе коньяк, спросил он ещё раз. — У тебя такой вид, мне кажется, тебе сейчас не повредит.

— Нет, я не хочу.

Януш стоял напротив друга. Вишневский пожал плечами.

— Так что у тебя случилось?

— Ты не объяснишь мне, какого хрена ты ничего не рассказал о Боровском и Стэффе? Тадеуш, собиравшийся пригубить алкоголь, отставил бокал.

— Откуда ты знаешь? — спросил он.

— Встретил их вчера вечером в банке, — молодой человек наконец-то сел в кресло напротив друга. — Так почему, Тадеуш?

— Я напомню тебе, что ты сам просил меня никогда с тобой о ней не разговаривать, или ты забыл? — спокойно ответил Вишневский. — А сейчас объясни толком, что с тобой происходит.

И Януш первый раз за все шесть лет заговорил. Он подробно пересказал другу все события, предшествовавшие его расставанию со Стефанией Далькович. Когда мужчина дошёл до фотографий из Дрездена, в кабинете раздался голос Адели. Ни Красович, ни Тадеуш не заметили, что она уже довольно давно стояла на пороге помещения.

— Беру свои слова обратно, — Деля отстранилась от дверного косяка, прошла к рабочему столу и села в кресло напротив Януша. Положив ногу на ногу и выдержав театральную паузу в лучших традициях драматургии, девушка заговорила: — Ты, Януш, не убогодок, ты — идиот. Между Стэфой и Марексом никогда ничего не было — ни тогда, ни сейчас.

— Что? — Красович смотрел на неё так, будто видел в первый раз. — Что ты сказала?

Аделя наблюдала за тем, как красивое загорелое лицо молодого человека за мгновение стало белым, как льняное полотно.

— Да, Януш, ты женился на этой своей Кастрюльке только потому, что ошибся.

Молодой человек молчал.

— Пан Марек Альтанский — адвокат семьи Дальковичей, он стал оказывать им услуги незадолго до того, как вы со Стэфой расстались. Вспомни, она должна была тебе рассказывать, — продолжала Аделя.

Януш молча кивнул. Он помнил, что Стефания что-то говорила о новом адвокате их семьи. Хороший, талантливый парень, жаль, с женой не повезло, не так давно развелся, и что-то там ещё.

— Они со Стэфой и сошлись, -- тем временем говорила Деля, — из-за похожих проблем в отношениях. Да, Марек очень дорог ей, но только как друг, и не больше. В Дрездене мы тогда были вчетвером.

Тадеуш подтвердил кивком головы слова жены.

— Ты понимаешь, что...

Пани Вишневская не дала договорить Красовичу.

— Понимаю, — перебила она. — Именно поэтому я тебе сейчас это и рассказываю. А ещё, Януш, я тебе сейчас скажу одну не очень приятную вещь, — помолчав некоторое время, снова заговорила Аделя. — Ты позволил чьим-то словам, неважно чьим, подпитать свои же комплексы. Ты поверил в то, что Стэфу не устраивает твой статус. Только, Красович, он не устраивал тебя самого. Стефании для того, чтобы начать своё дела не нужен был ни ты, ни кто-то другой, у неё всё и так хорошо получилось. Она в тебе потенциал тогда видела и хотела его поддержать. Или ты думаешь, что ты сейчас на должности заместителя Тадеуша, потому что вы старые друзья? Да брось, Януш, ты и сам знаешь: в бизнесе так не работает.

Молодой человек молча разглядывал свои руки. Ему нечего было возразить жене друга. Он и сам давно это понимал.

Тем временем Аделя поднялась с кресла и направилась к выходу из кабинета. Она могла бы ещё много о чём рассказать Янушу, но облегчать ему решение проблем девушка не хотела. Не дойдя до двери, Деля остановилась:

— И последнее: Мотей поторопился назвать Стэфу невестой. Да, они встречаются уже лет пять, они близки и на самом деле в последнее время стали поднимать вопрос о свадьбе, но пока только вскользь. Януш, на данный момент Стефания и Боровский не обручены и даже не живут вместе. А сейчас можете продолжать свои мужские разговоры, я пойду к Нельке, её пора укладывать спать.

Посчитав, что полностью завершила свой акт гуманизма по отношению к Красовичу, Аделя закрыла за собой дверь кабинета.

Довольно долго Тадеуш и Януш сидели молча. Наконец Вишневский, снова подвинув в сторону друга бокал, спросил:

— Может, всё же выпьешь?

— Нет, — когда Красович заговорил, тон его был довольно спокойным и уверенным. — Я не спал почти двое суток. Если сейчас выпью, меня просто выключит.

— Твоя правда, — согласился с другом Вишневский. — И что ты сейчас собираешься делать?

— То же, что мы с тобой делаем всегда, когда берём под застройку участок с какой-нибудь халупой: сносить к чёрту старьё и строить что-то новое.

Вишневский усмехнулся.

— Чему ты радуешься? — глядя на приятеля, спросил Януш.

— Давно не видел такого азарта в твоём взгляде, друг мой, — ответил Тадеуш. — А ты вчера говорил, что это у меня амбициозные планы.

Красович улыбнулся в ответ.

— Вишневский, у меня к тебе две небольшие просьбы.

— Валяй.

— Попроси в понедельник свою секретаршу подыскать мне какое-нибудь жильё. Неважно где и какое, главное — максимально быстро и с долгосрочной арендой. И дай мне отгул на этот день, нужно решить кое-какие вопросы.

— Без проблем, — согласился Тадеуш. — А сейчас ты куда?

Януш пожал плечами:

— Наверное, сниму номер в отеле на пару дней.

Пан Вишневский открыл верхний ящик стола и какое-то время покопался в нём.

— Лови!

В сторону Красовича полетела связка ключей. Мужчина легко поймал их.

— Это от квартиры на Слонимской, она всё равно сейчас пустая, так что можешь пожить там, пока Ядвига не подберёт для тебя подходящий вариант.

Януш кивнул. Он знал эту квартиру, её в компании использовали для размещения приезжих партнёров.

Был уже поздний вечер, когда молодой человек наконец-то добрался до Слонимской. Он повернул ключ, и тяжёлая дверь мягко открылась. Квартира производила хорошее впечатление — дорогой минимализм, ничего лишнего, всё заточено под бизнес-класс. Из панорамного окна гостиной открывался отличный вид на зелёные макушки парка.

Интерьер был выдержан в строгих тонах: графитовые стены, мебель из тёмного дуба и глубокий кожаный диван цвета коньяка. Никакого бытового хлама. В углу у окна обустроили рабочую зону с массивным столом, а на кухне красовалась барная стойка из чёрного камня с готовой к работе капсульной кофемашиной. Из гостиной вела дверь в спальню, где за плотными шторами blackout скрывалась кровать со свежим бельём.

Но Красовичу было сейчас не до эстетических достоинств временного жилья и не до шикарного вида из окна. Едва приняв душ и перекусив тем, что мужчина прихватил с фуд-корта в ближайшем магазине, он заказал на завтра, на вечер, машину в «Убер» — нужно было забрать Малгожату с пасынком из Кодилово. Ехать сам Януш не собирался. Оплатив заказ, молодой человек заснул.

В воскресенье он проспал до обеда — сказала двухдневная усталость. Проснувшись, Януш привёл себя в порядок, сделал кофе и устроился с ним за столом в гостиной перед пано-

рамным окном. Мужчина вертел в руках смартфон: нужно было позвонить Гесе, сообщить о машине. Сама она не звонила — то ли всё ещё обижалась, то ли ей было всё равно. Отсутствие звонков от жены Януша радовало, он в прямом смысле наслаждался тишиной. Только сейчас молодой человек осознал, насколько он устал от постоянного белого шума, создаваемого Малгожатой. Но позвонить всё же было нужно, и Красович набрал номер.

Секунд через тридцать в трубке раздался недовольный голос Геси:

— Ну неужели, объявился! Как тебе не стыдно...

Януш молча переждал поток упрёков.

— Малгожата, в полседьмого за вами приедет машина, — заговорил парень, когда жена наконец замолчала. — Домой меня сегодня не жди.

— Ты совсем стыд потерял! — в ответ повысила голос та. — Почему я с ребёнком должна ехать на такси? Для чего мне тогда муж?..

— Я тебе машину заказал, оплатил, — не дал ей Януш развить тему, — а ты хочешь — едь, хочешь — нет. В конце концов, я неоднократно предлагал тебе получить водительское удостоверение, чтобы не зависеть постоянно от меня. Сейчас извини, я занят.

Слушать новый поток упрёков мужчина не стал. Оставшуюся часть дня Януш просто отдыхал.

В понедельник в семь тридцать мужчина был уже у здания Белостокского окружного суда. Потратив где-то полтора часа на подачу необходимых документов, Януш курил перед подъездом своего дома, сидя в машине. Предстояло самое неприятное мероприятие — разговор с Малгожатой.

Молодой человек потушил недокуренную сигарету и направился ко входу в подъезд. Поднявшись на четвёртый этаж, он достал из кармана джинсов ключи и открыл дверь. Гося сидела в гостиной на диване и смотрела какой-то сериал, она делала вид, что не видит мужа. Януш обошёл диван, взял с подлокотника пульт и выключил телевизор. Малгожата посмотрела на него и зло улыбнулась.

— А, явился! Пан Красович вспомнил, что у него есть жена. Нагулялся?

Парень положил на стоящий перед диваном столик пульт, подошёл к окну и, опершись о подоконник, заговорил:

— Гося, я был сейчас в суде. Мы с тобой разводимся.

— Что?! — взвизгнув, женщина буквально подскочила с дивана. — Спятил или перепил?

— Ни то, ни другое, — ответил Януш.

— Тогда что за бред ты несешь? К бабам потянуло, так иди гуляй, зачем разводиться? Это же стыд!

— Потому что я так хочу.

— Хочет он! Ты забыл, что я твоя жена, что ты должен быть со мной, что должен обеспечивать семью? Я плевать хотела на то, что ты там хочешь! Пять лет я готовлю, стираю, убираю, и вместо того, чтобы быть благодарным за это, ты говоришь, что хочешь развода? Да разве

любящий мужчина так себя ведёт? — всхлипнула она. — Ты о ребёнке нашем подумал, мразь ты такая? Ты обязан быть со мной за всё, что я для тебя делала!

Превращать беседу с женой в базарную склоку молодой человек не хотел, поэтому заговорил спокойно:

— Давай по порядку. Я никогда не изменял тебе, но никогда и не говорил, что я тебя люблю, и ты это знаешь. Стирка, уборка... Но это ты захотела не работать, а сидеть дома. Поверь, я вполне могу и сам справиться со стиральной машиной или утюгом. Я должен обеспечивать? Так я это и делал, но я человек, а не банковская карта. Должен быть всегда рядом? А с каких пор свидетельство о браке — это право на пожизненную собственность? Почему я должен делать то, что мне не нравится? Любовь... А ты-то сама знаешь, что это такое? Не надо путать комфорт и удобства с чувствами...

— Как ты смеешь так со мной разговаривать! Ты, ублюдок, бросаешь жену и ребёнка, и тебе ещё хватает наглости в чём-то меня упрекать? — с каждой новой фразой голос Малгожаты набирал обороты. — Ты хоть понимаешь, какой это позор для меня, для Юзефа? Побойся бога, если своего стыда нет. Развод — это же грех! Тебе же за это отвечать придётся!

Януш усмехнулся.

— У тебя, когда нужно, грехом становится всё что угодно. Знаешь, меня всегда удивляла твоя двойная мораль.

— Не тебе меня судить, я порядочная женщина! Я живу с мужем, я в костёл хожу... Я... — кричала Малгожата.

— Я и не собираюсь тебя судить. Всё верно, в костёл ты ходишь каждую неделю, — не реагируя на крики жены, так же спокойно говорил молодой человек. — Госька, мы были женаты более пяти лет. Скажи, ты хоть раз меня полностью без одежды видела? Ты же всё время отворачиваешься, словно у меня горб или копыта с хвостом. У нас же секс только в постели и строго с выключенным светом, и обязательным покаянием в воскресенье на исповеди. Тебе самой-то не смешно?

— А что тебе не нравится? Я же не уличная девка!

— Нет, но ответь, — молодой человек понимал, что сейчас будет жесток, но ему на самом деле была противна эта псевдо святость, да и оставлять Малгожате каких-либо иллюзий он не хотел, — как твоя праведность сочетается с тем, что Юзефа ты родила без брака? Ну да, тебя же сначала обманули, а затем ещё и бросили. Допустим, что было так Хорошо. А когда ты со мной, пьяным, в постель легла, зная, что у меня невеста? Я себя сейчас не оправдываю, но, — отреагировал мужчина, перехватив взгляд жены. — А когда ты мне сообщение отправила, хотя знала, что я забыл телефон? Я же был в то утро на складе и предупредил. Так где твоя святость была тогда?

Лицо Малгожаты буквально перекошилось от злобы.

— Вот в чём дело... — она уже не кричала, а шипела. — Значит, ты всё эту свою забыть не можешь? Из-за дорогой курвы семью разрушаешь! Да если бы она тебя любила, разве ушла бы? Разве не простила измены? Так нет, в кровать к другому легла! Шлюха она и есть шлюха!

Януша передёрнуло. Выдохнув, парень медленно и чётко произнес:

— Я никогда в своей жизни не поднимал руку на женщину, и меня ты можешь называть как тебе нравится, в чём-то ты даже права. Но если ты ещё хоть раз откроешь свой рот в отношении неё, я обещаю тебе, что на время забуду о своих принципах.

Малгожата, хотевшая ещё что-то сказать, осеклась, глядя на мужа, и присела на край дивана.

— Успокоилась? А сейчас давай, по существу. Эту квартиру я оставлю тебе...

— Но как я буду за неё платить? На что нам с Юзефом жить? — запинаясь, проговорила женщина.

Януш пожал плечами:

— На Юзефа ты получаешь помощь от его отца. В случае необходимости я ему помогу. Внос за квартиру в этом месяце оплачен, деньги на карте у тебя есть — не так давно я переехал. А дальше — не знаю, иди работать, у тебя хорошая специальность и достаточно опыта.

— Януш... — тихо произнесла женщина.

— Всё, Малгожата, на этом всё.

Молодой человек отстранился от подоконника и снял с пальца обручальное кольцо — оно на удивление легко соскользнуло. Положив украшение на столик перед диваном, Януш направился к выходу из квартиры.

Выйдя из подъезда на улицу, мужчина достал из пачки сигарету, подкурил и глубоко затянулся. Несмотря на отвратительную сцену, произошедшую в его бывшей квартире, он чувствовал себя совершенно спокойно и даже умиротворённо. Докурив, Януш посмотрел на дисплей телефона. Полпервого дня, ещё можно было вернуться к работе, не стоило брать отгул на весь день.

Вечером, уже лёжа в постели, мужчина думал о своём. Тадеуш явно не придёт в восторг от того, что придётся увеличивать смету расходов и переносить сроки сдачи объекта, но по-другому не получится. Януш сам внимательно изучил геодезические карты: та часть участка, что была ближе к лесу, на самом деле имела большое количество находящихся близко к поверхности грунтовых вод. Значит, придётся проводить дополнительный дренаж, без этого никак. Иначе дома, находящиеся на этом участке, просядут значительно выше нормы, и фундамент просто поведёт.

Парень повернулся на спину и подложил под голову руки. *«Ладно, об этом мы поговорим завтра. Есть вопросы более важные для меня сейчас, — думал он. — Тема с Малгожатой закрыта. А дальше-то что делать? Говорить со Стэфой до завершения бракоразводного процесса бессмысленно, да она мне и не поверит на слово. Поговорить... но как это организовать чисто технически? Где она живёт, я понятия не имею. Делька вряд ли скажет, да и не стоит их с Тадеушем вообще в это впутывать. Ну, допустим, адрес офиса „АртДМебел“ я найду без проблем. И что? Сталкерить? Так себе вариант, но, если нет другого — работаем с тем, что имеем».*

При воспоминании о бывшем коллеге Януш поморщился: *«Боровский... Да, Мотей, выглядишь ты, конечно, отлично, и часы у тебя хорошие. Но и я далеко не работяга с завода, да и как на меня женщины смотрят, знаю. Но это всё второстепенно. Стэфка, -- перед глазами парня возникло красивое женское лицо с темно-голубыми глазами, в этот момент он физически ощутил аромат жасмина, -- как тебя убедить, что я не могу без тебя? Вот что реально сложно, вот это проблема. Маленькая моя, а ты и правда после меня замуж не захотела... Нет, Красович, Делька была не права: ты не идиот, ты — законченный долбоёб».*

Глава 5 За десять часов до...

Стэфания стояла у панорамного окна своего офиса, вглядываясь в открывавшуюся ей картину. Окно второго этажа выходило прямо на вековые каштаны и липы парка Планты —

зеленые кроны находились так близко, что казалось, будто здание студии стоит в лесу. Солнечные лучи пробивались сквозь густую листву, отбрасывая мягкие живые тени на рабочий стол и эскизы мебели.

За деревьями открывалась живописная панорама. Видна была центральная аллея Плантов с ее ровными дорожками и фонтанами. Сквозь ветви деревьев проглядывали строгие модернистские линии соседних зданий межвоенного периода и белизна легких парковых скульптур. Чуть дальше, за пешеходной зоной, угадывалось движение по Академической. Машины проплывали по улице плавно; из-за плотной стены зелени почти не была слышна работа их двигателей.

Глядя из окна, возникало ощущение тишины и уединения в самом центре города. *«Не зря мы тогда остановились на Пясах, — подумала девушка, — отличное место для студии».* Надо же, прошло без малого шесть лет, и из амбициозных планов и денег, взятых в долг у отца, удалось построить перспективный и доходный мебельный бизнес. Первые эскизы молодых дизайнеров, работа с заказчиками по удаленке... Стэфа поморщилась, вспомнив девятнадцатый год и локдаун. И вот теперь компания «АртДМебель» включала в себя как Студию дизайнерской мебели, так и небольшое производство модульных мебельных систем «АДМодус».

Молодая женщина вспомнила их спор с Мотеем по поводу названия для линии серийных изделий.

— Почему ты не хочешь оставить то же название, что и у студии? Его в Белостоке уже более-менее знают, зачем выводить на рынок ноунейм? — говорил мужчина.

— Тэо, — парировала Стэфания, — ссылаясь на «АртДМебель», мы, конечно, привлечем покупателей из среднего класса. Мебель от дизайнерской студии вполне заинтересует людей, но мы рискуем потерять в премиум-сегменте. Ты же сам знаешь, что многим состоятельным людям свойственен некоторый пафос и снобизм. Они не захотят услышать от знакомых: *«О, так у вас мебель от этих, что продают шкафы из ЛДСП в магазинах или строймаркетах».*

— Откровенно говоря, — ответил Мотей, — не смотрел на этот вопрос под таким углом. Возможно, ты и права.

— Это от того, — улыбнулась ему молодая женщина, — что ты живешь в сухом мире цифр, а не глянцевого пафоса.

Как бы то ни было, но на сегодняшний день оба направления компании развивались вполне удачно. И они с Тэо решили попробовать свои силы еще и в участии в тендерах для госзакупок. Для чего, собственно, и оформили кредит неделю назад: производственных мощностей «АДМодус» просто не хватало для такого объема, а брать снова деньги, пусть и в долг у отца, панна Далькович не хотела. Тем более что Мотей составил хороший бизнес-план, позволявший не только без особых трудностей вносить платежи по кредитной программе, но и иметь долговременную подушку безопасности.

— О чем задумалась? — Стэфания услышала за спиной голос пана Боровского. Мужчина подошел к ней и обнял за талию.

— Да так, — повернувшись к нему лицом, ответила девушка.

— Зная тебя, ты уже должна строить планы на то, как подвинуть на мировом рынке Икею, — улыбнулся Мотей.

— Ах, да, Икея...

Стэфа аккуратно высвободилась из объятий, подошла к рабочему столу и взяла с него стопку бумаг.

— Посмотри, — протянула она листы мужчине.

Мотей оперся плечом о стену и стал изучать предложенные ему документы. Пролистав их какое-то время, он произнес:

— Это новые варианты изделий для «АДМодус»?

Пан Боровский вернул Стэфании образцы эскизов.

Молодая женщина кивнула головой в ответ.

— И что с ними не так?

— Именно то, что это и есть Икея.

— Да, согласен, сходство есть. Но чего ты хочешь? Именно это сейчас продается, — продолжал недоумевать Мотей.

Стэфа положила эскизы на стол и устроилась в своем рабочем кресле.

— Понимаешь, Тэо, — разворачивая кресло спинкой к столу и лицом к Боровскому, проговорила она, — чтобы, как ты выразился, подвинуть конкурента, нужно не быть его копией. Нужно иметь что-то свое. Вот почему меня не устраивают эти образцы. То, что в данном случае мы с тобой говорим о серийной мебели, еще не значит, что ее можно делать халтурно.

— Так попробуй предложить поработать над этим вопросом Добженскому.

Лицо панны Далькович страдальчески исказилось. Дело было в том, что Кшиштоф Добженский был одновременно и главной ее находкой, и основной головной болью. Он был одним из первых дизайнеров, взятых ею когда-то на работу, и, безусловно, по сей день самым талантливым. Кшиштоф не просто удачно умел следовать трендам — он создавал свои. Но, на этом солнце было одно пятно: Добженский не выносил критики и несогласия со своим мнением. Любое несогласие заказчика с предложенным вариантом, любая попытка внести свои коррективы могла привести к новой Грюнвальдской битве на минимальных оборотах. Поэтому ей всегда приходилось работать в паре с ним, чтобы суметь вовремя остановить темпераментные порывы амбициозного художника.

Стэфания вздохнула.

— Кшиштофу — типовые проекты? Мотей, ты так устал от меня, что хочешь моей смерти? Хотя... — на какое-то время девушка задумалась. — Тэо, а ты гений! — улыбаясь, продолжила она. — Если правильно ему это преподнести, с его-то амбициями, то... Сумел же он виртуозно соединить неоновро-розовый цвет с дубовыми панелями в спортбаре.

Боровский широко улыбнулся в ответ:

— А ты сомневаешься в моих талантах?

— Ни в коем разе, дорогой. Ладно, это мы отложим до понедельника. Скажи лучше, твои планы еще в силе? Ты едешь завтра в Краков, к родным?

Мотей кивнул головой:

— Хочешь поехать со мной?

Стэфа отрицательно мотнула головой.

— Нет, дорогой. В следующий раз я с удовольствием, но сейчас, после этой сумасшедшей рабочей недели, я просто хочу отдохнуть и выспаться. К тому же Дели удалось наконец-то выкроить свободный вечер. Тадеуш сегодня отвозит дочку в Люблин, так что до завтра Аделя совершенно свободна.

Пан Боровский попытался изобразить строгое выражение лица.

— Надеюсь, мне не стоит опасаться того, что вы остаетесь вдвоем? — с притворной строгостью произнес он.

— В этот раз нет, мне лень искать приключения на свою голову.

— Стэфа...

Мужчина оторвался от стены и склонился над сидящей в кресле молодой женщиной. Девушка смотрела на него снизу вверх абсолютно невинными глазами.

— Я буду скучать по тебе, — Мотей поцеловал молодую женщину.

— Я тоже.

— Так вот чем вы занимаетесь в рабочее время! — на пороге кабинета стояла Аделя Вишневская.

— Рабочее время закончилось пятнадцать минут назад, — выпрямившись и посмотрев на часы, ответил мужчина. — Впрочем, если вы не возражаете, я задержу вас еще на несколько минут. Раз уж ты, Деля, здесь, скажи, пожалуйста, когда мы сможем провести аудит?

Пани Вишневская, устроившись на офисном диванчике, произнесла:

— Как обычно: конец июля — начало августа. Вот объясни мне, Тэо, для чего тебе независимая проверка? Ты специалист высокого уровня, каждый год я провожу у вас аудит, и сходится все до последнего злотого.

— Видишь ли, специалист любого уровня может допустить ошибку, человеческий фактор никто не отменял, — серьезным тоном ответил пан Боровский. — Да и не забывай о личном факторе: когда ты финансовый директор в компании у любимой женщины, у тебя все должно быть совершенно прозрачно. Мне, Деля, нужны ни лишние слухи, ни домыслы.

Аделя понимающе кивнула.

— Ну, раз уж мы закончили с рабочими вопросами, — уже улыбаясь, произнес Мотей, — вас, паненки, подвезти?

— Не стоит, — заговорила Стэфания, — тебе нужно ехать домой собирать вещи, а я хочу еще ненадолго задержаться. Да и потом, не стоит тратить время, ожидая, пока мы будем гулять по «Альфе».

— Как скажешь, — Мотей поцеловал девушку на прощание и скрылся за дверью кабинета.

— Делька, подожди, я сейчас уберу все документы на место, и мы поедем.

Аделя вздохнула. Она всегда удивлялась, как ее свободолюбивая и несистемная во всех сферах жизни подруга может быть абсолютным перфекционистом в вопросах, касающихся работы.

— Деля, скажи честно, тебя Тадеуш выгнал из дома и ты собралась переехать ко мне или мы ждем сегодня в гости все отделение полиции? — устало говорила Стэфания, наблюдая, как пани Вишневская кладет в продовольственную тележку очередную упаковку.

Аделя оторвала взгляд от витрины с сырами.

— Во-первых, я сегодня не обедала и поэтому голодна. Во-вторых, ты же все равно приезжаешь сюда за продуктами раз в неделю, так что закупайся и не ворчи.

Стэфа обреченно вздохнула.

Когда они покидали парковку торгового центра, на город уже опускались первые вечерние сумерки. Через пять минут девушки были уже у дома панны Далькович на улице Сташица. Поднявшись на четвертый этаж, Стэфания протянула Аделе пакеты:

— Держи, шопоголик ты мой, а то с ними мне ключи не достать.

Девушка открыла дверь и пропустила подругу вперед:

— Неси на кухню.

— Как мне нравится твоя квартира! — заявила Деля, устраиваясь на диване в гостиной.

Стэфания согласно кивнула: она и сама любила и этот район, и квартиру, купленную в нем полтора года назад. Стены из гладкого матового бетона теплого серого оттенка сочетались со светлым полом из широкой инженерной доски дуба. Никакого глянца — только матовые фактуры. В центре гостиной стоял низкий, глубокий диван сложного графитового цвета в обивке из грубого льна, на котором они с Делей сейчас и разместились. Рядом стояло винтажное кресло коньячного оттенка, бережно отреставрированное в ее мастерской и служившее основным акцентом в помещении. Слева от дивана находилась дверь, ведущая в спальню и гардеробную. Вместо люстр — скрытые архитектурные профили и одна лампа, которая сейчас отбрасывала мягкие графичные тени на стены. Окна, доходящие до пола, были закрыты льняными роллерами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.